

Утренний кампус университета оживает рано, солнце ещё не совсем взошло, а на дорогах уже видны люди.

Студенты тащат друг друга, с недоеденным завтраком отчаянно несутся, стремясь не опоздать на восьмичасовые пары.

Два студента всю дорогу бежали, потом из-за того, что не нашли аудиторию, сделали большой круг и чуть не опоздали, едва успев к началу.

Когда они прибежали в аудиторию, снаружи стоял человек, не двигаясь, словно в раздумьях.

У него были длинные и растрёпанные волосы, в чёрных очках, под чёрным пиджаком, как у мужчин средних лет, рубашка была не заправлена в брюки, зрительно ухудшая пропорции фигуры.

Даже в таком виде смутно можно было разглядеть, что он, должно быть, довольно молод.

Студенты были добры, заходя в аудиторию, окликнули его:

- Скоро начнётся занятие, братан, ты не заходишь?

Тот в ответ промычал, но не двинулся с места.

Голос был хрипловат, но приятный.

Студенты ещё раз посмотрели на него, затем вбежали в аудиторию.

В коридоре одновременно раздались звуки бега.

Мужчина подбежал к аудитории, опёрся руками о колени, перевёл дух и протянул что-то тому человеку, с извинением сказав:

- Взял у тебя флешку и забыл вернуть, прости!

Е Хань принял флешку, взглянул на часы и объективно произнёс:

- Не задержало начало занятия.

Мужчина наконец облегчённо вздохнул и, обмахиваясь, ушёл.

Е Хань вошёл в аудиторию.

Студенты, включая двух только что севших, смотрели, как он встал за кафедру, наклонился и привычно вставил флешку. Его статус стал очевиден.

«...»

Студент, который ранее назвал Е Ханя братаном, с невыразимым чувством отвел взгляд.

Прозвенел звонок на начало пары.

Е Хань взглянул на людей в аудитории и сказал:

- Я ваш преподаватель по этой специальности, Е Хань.

- Теперь начнём переключку.

Человек за кафедрой был молод, в отличие от безучастного вида у двери, с аскетичной аурой, движения рук плавные - уже вполне в духе преподавателя.

Словно грубоватый на вид точный механизм пришёл в движение.

Студенты украдкой наблюдали за ним.

Когда расписание появилось, они уже разузнали об этом преподавателе-специалисте; даже если он не акцентировал внимание, они знали, что он самый молодой профессор в Школе информационной инженерии.

Самый молодой, но с немалым стажем, признанный гениальный специалист, уровень преподавания высокий, но характер жёсткий, совершенно не идёт на поправки.

Спецкурс проходил раз в неделю, по полдня за раз, делился на несколько пар, с короткими перерывами. На первом занятии ещё не началось настоящее преподавание, только кратко представили курс и объяснили систему оценивания.

После звонка студенты, полные энтузиазма, хотели посмотреть, чем же их гениальный профессор займётся после пары.

И они наблюдали, как человек, только что стоявший у кафедры, придвинул стул, сел и склонился над столом.

И после этого не было никаких движений.

Он заснул.

Скорость засыпания напрямую победила 99,99% студентов.

Студенты: «...»

Студенты: «??»

Ничего себе.

На первой восьмичасовой паре первым пал преподаватель.

Е Хань спал, положив голову на руку.

Несколько дней подряд он провёл в лаборатории до утра, сегодня с шести утра начал править презентацию, и до сих пор почти не спал, мозг ещё держался, но тело уже нет.

«...»

В конечном итоге он проснулся от возгласов.

Тихая после звонка аудитория теперь бурлила.

- Хэ Цзэюань вернулся в страну!

Среди всех голосов Е Хань разобрал только этот громкий возглас.

Поправив очки, он опёрся о кафедру и поднялся.

Это имя ему было знакомо.

Студенты, тоже сонные от ранней пары, оживились и быстро включились в обсуждение.

Они говорили обо всём: от предположений, почему тот уехал и почему внезапно вернулся, до догадок, есть ли у него пара. Со стороны казалось, будто идёт серьёзная научная дискуссия.

Их научную дискуссию резко прервал звонок на начало занятия.

После начала пары они наконец узнали, что такое настоящая научная дискуссия.

Первая пара была как обманный манёвр, создав иллюзию, что этот спецкурс довольно лёгкий, но когда началась вторая пара и настоящее преподавание, они познали, что такое боль.

И эта боль длилась всё утро, на переменах студенты собирались в кучки, обсуждая непонятые сложные моменты, и им было не до сплетен.

После обеда студенты, шатаясь, покидали аудиторию, Е Хань вышел вместе с ними.

На этот раз никто не принял его за братана.

Просто пообедав, он отправился прямо в кабинет и просидел там до вечера.

С учебной нагрузкой на плечах и кучей научно-исследовательской работы ему никогда не было легко.

Работал до тех пор, пока не стемнело, в офисе зажглись все лампы, и Е Хань понял, что должен возвращаться.

Ноги и руки слабели, мозг постепенно отказывался работать, он отчётливо осознавал необходимость отдыха.

Прежде чем он выключил компьютер и собрал вещи, перед рабочим столом появился человек.

Это был Чэнь И, сотрудник того же офиса, отвечающий за обработку информации, с выразительными чертами лица, также в белой рубашке, его до этого безупречный галстук из-за раздражения был слегка расстёгнут.

Он шлёпнул на стол несколько листов с результатами анализа, наклонился над столом, глядя на Е Ханя, словно пытаясь сквозь стёкла и слишком длинные волосы разглядеть его глаза.

Он сказал:

- Почему не использовал мой анализ?

Е Хань продолжил собирать вещи, затем встал и произнёс:

- Сегодня утром я уже велел передать тебе, что в твоём анализе есть ошибка, его нельзя использовать.

Его голос был ровным, не громким и не тихим, но в офисе его слышали все остальные.

Остальные повернулись и посмотрели в эту сторону.

Чэнь И рассмеялся:

- Ты сказал, что есть ошибка, значит, есть ошибка? Почему другие не сказали, что есть ошибка?

Перед глазами постепенно темнело, человек перед ним превратился в размытый силуэт.

Рука, опиравшаяся о стол, постепенно сжалась, Е Хань медленно моргнул и затем сказал:

- Ошибка действительно есть.

Он всегда был принципиален, признавал только подтверждённые факты, никогда не был дипломатичным.

Сказав это, он взял свои вещи и прямо ушёл.

<http://bllate.org/book/14992/1333464>